

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 800-811
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.800

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Russia's Attitude to the "Armenian Issue" in the Ottoman Empire in the last quarter of the 19th century

Karine R. Ambartsumyan ^a, Igor V. Kryuchkov ^{a, *}

^aNorth Caucasus Federal University, Russian Federation

Abstract

In article, the evolution of the "Armenian issue" in the Russian foreign policy agenda is analyzed. The authors has demonstrated how the problem of the Armenian population in the Ottoman Empire was evolving during the last quarter of the 19th century was transforming into a serious international agenda associated with the Eastern question. The necessity of reforming the Armenian vilayets administration was included in various geopolitical contexts of the Russian Empire foreign policy, such as the use of the Black Sea straits, ensuring the security of the Caucasian periphery, maintaining the integrity of the weakening Ottoman Empire.

Russian diplomacy came to the need to put pressure on the Sultan under the influence of two factors: on the one hand, the Armenian revolutionary movement intensified and the number of refugees from Turkish Armenia raised, which threatened to destabilize the Caucasus, on the other hand, the British became more active in the Ottoman Empire and the number of their consulates grew, which was also negatively perceived by the Russian side. In the article, a comparative study of the political approaches of Great Britain and Russia to the "Armenian issue" is carried out. For the British in the 1880s this question was not raised, for the Russian central and regional authorities it existed and was connected with the security of the Caucasus. Because of the complexity of the political situation in the Ottoman Empire Russia faced up with a dilemma. Turkey was needed weak, but preserved in its borders. The collapse of a huge and complex state at the very borders gave rise to enormous difficulties for Russia. At the same time, there were implicit talks about the possible connection of Western and Eastern Armenia at a distance future. A. Nelidov was an eager supporter of strengthening links between the two groups of the Armenians, including with the help of the spiritual center – Etchmiadzin. He proposed a whole range of measures, which in modern international relations are called "soft power": strengthening cultural, religious and educational ties.

Keywords: "Armenian issue", foreign policy of the Russian Empire, Western and Eastern Armenia, A. Nelidov, V. Lamzdorf.

1. Введение

В современных международных отношениях проблема положения этнических меньшинств является одной из наиболее болезненных. Понимание необходимости разработки специальных механизмов для защиты их прав появилось уже после Первой мировой войны в рамках деятельности Лиги Наций. После Второй мировой войны ООН выработала ряд новых норм, касающихся защиты жизней и прав меньшинств. Однако только в 1992 г. была принята «Декларация Организации Объединенных Наций о правах меньшинств». Как подчеркивают составители доклада «Права меньшинств: международные стандарты и руководство по их соблюдению», согласованного подхода к определению дефиниции «этнические меньшинства» не существует. Кроме того, дискуссионным считается вопрос о том, являются ли коренные народы этническими меньшинствами. Даже размытые

* Corresponding author

E-mail addresses: igory@yandex.ru (I.V. Kryuchkov), karina-best21@mail.ru (K.R. Ambartsumyan)

в международном праве понятия и подходы являются серьезным достижением человечества, наработавшего значительный опыт в данном вопросе. Положение армянского населения в пределах Османской империи является неотъемлемой частью этого сформированного историей багажа.

2. Материалы и методы

Исследование построено как на опубликованных, так и архивных источниках. Тема вписывается в историю международных отношений, в этой связи основными являются дипломатические документы, которые позволяют последовательно проследить эволюцию подхода России к «армянскому вопросу» и изменение взглядов на его решение. Более полное представление о трансформации «армянского вопроса» в международную проблему, которую каждая из держав трактовала по-своему, исходя из своих национальных интересов, помогли составить стенограммы заседаний палаты общин британского парламента. Таким образом, изучаемая тема вписывается в более широкий политический контекст и рассматривается с позиций оппонировавшей России Англии. В формировании источниковой базы мы следовали подходу итальянского исследователя Эннио ди Нольфо, который понимает историю международных отношений как многообразие проявлений человеческой деятельности (Ди Нольфо, 2003). В этой связи привлечены травелоги, например записки полковника Вильсона, а также источники личного происхождения, такие как воспоминания Г.И. Бобрикова или дневники В.Н. Ламздорфа.

Опираясь на традиционные методы исторического исследования, мы следовали при этом принципу междисциплинарности и привлекли теорию оборонительного реализма, которая объясняет международные отношения с позиции реализации государством своих национальных интересов. В данном направлении показано, какое место занимал «армянский вопрос» в системе национальных интересов Российской империи. В рамках имплементации данной теории к исследованию было проанализировано политическое поведение Англии и отношение к нему России. С точки зрения исторической имагологии исследовано понимание «своего–другого–чужого» российскими имперскими чиновниками, служившими консулами и послами в Османской империи и понимавшими «армянский вопрос» как продолжение не только проблемы проливов, но и трудностей кавказской политической жизни, частью которой было армянское население. Транслируемые ими взгляды свидетельствуют о выделении турецких армян в особую группу, которая неразрывно связана с российскими армянами.

3. Обсуждение

В историографии проблема геноцида 1915 г. и событий, предшествующих ему, представлена объемным комплексом литературы как российской, так и зарубежной. Достаточно обстоятельно авторы останавливаются на погромах армянского населения, которые в Османской империи случались и до 1915 г. В своих работах ученые в той или иной степени обращаются к влиянию ведущих государств на ситуацию в Западной Армении, например, ряд работ исследует роль Германии в судьбе армян (см. Anderson, 2007; Дамидов, 2016; Оганесян, 2014). Политика Великобритании в отношении армян Турции легла в основу монографии А.Дж. Киракосян (Киракосян, 1990). Имеется небольшое количество работ в современной историографии, которое напрямую посвящено российско-турецким отношениям, складывающимся именно вокруг армянского населения Турции, и влиянию сложившейся ситуации на Закавказье, где также проживали армяне (Шутова, 2006; Акопянц, 2017). В последние годы появились работы, которые помогают расширить представления об армянском вопросе в предложенной хронологии (Рукавишников, 2019; Крючков, 2021; Величко, 2021; Амбарцумян, 2021), однако эта тема нуждается в дальнейшей проработке и привлечении новых архивных источников.

Исходя из сложившейся ситуации, в историографии «армянского вопроса» целесообразным представляется более детальное изучение роли России в его развитии в последней четверти XIX в., начиная с момента подписания Сан-Стефанского договора.

4. Результаты

Положение армянского населения было прочно вписано в целый комплекс проблем российско-турецких отношений изучаемого периода. После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. разведка стала уделять пристальное внимание Османской империи. С 80-х гг. XIX в. Россия предпринимает попытки более детального изучения Западной Армении. Для этого в регион направляется несколько экспедиций. Они должны были собрать данные об этническом составе населения, расстоянии между населенными пунктами, состоянии путей сообщения и экономическом потенциале региона. Такой интерес объяснялся не только научными соображениями. Данные сведения были прежде всего востребованы российскими дипломатами и военными. МИД требовало точных сведений о регионе в условиях непростых комбинаций политики европейских государств в «армянском вопросе», где Россия оказалась в непростой ситуации. Военное ведомство прорабатывало варианты возможного ведения боевых действий в Западной Армении. Союз империи и географии в XIX в. является важным условием имперской политики ведущих государств Европы, в том числе России.

В частности, 17 ноября 1883 г. экспедиция коллежского асессора Карцова, в которую еще входили бывший офицер Ш.К. Бургард и Г. Полуботко, выдвинулась из Эрзерума в сторону Мосула. Она постоянно встречала по пути следования армянские селения, где постоянно сталкивалась с жалобами местного населения на притеснения со стороны курдов и османской администрации (*Сборник географических..., 1885: 271–286*). Члены экспедиции отмечали высокий уровень культуры армян в сравнении с мусульманами региона. Они собирали подробную информацию о местности, по которой следовала экспедиция, и ее экономическом развитии.

Близость традиционного противника к кавказским пределам стала фактором расширения агентурной сети. Еще до войны стало привычной практикой назначение на консульские должности офицеров, которые выполняли функции негласных агентов, при этом они переводились из военного ведомства в структуру МИД и получали гражданские чины в соответствии с имеющимся военным званием. В 1879 г. по инициативе штаба Кавказского военного округа была расширена сеть военных агентов в Азиатской Турции, здесь же имеющиеся российские консульства были усилены назначением офицеров на должность секретарей Генштаба. Негласный военный агент был направлен в населенный преимущественно армянами город Ван. Согласно инструкции, военные агенты регулярно должны были сноситься с начальником штаба Кавказского военного округа и предоставлять все собранные на вверенной территории сведения. К 1880-му г. в Азиатской Турции было четыре негласных военных агента – в Эрзеруме, Ризе, Ване и Алеппо. Перед Первой мировой войной они располагались в Эрзеруме, Ризе, Мосуле и Хаме (*Армянский вопрос..., 2013*).

Важным элементом в проведении политики в «армянском вопросе» являлось наличие точных карт, отражающих этнический и религиозный состав населения в Западной Армении. Несмотря на злободневность данной проблемы, в конце XIX в. в Европе и России не было точных этнических карт региона. В 1890–1895 гг. известный французский востоковед и путешественник Виталь Куине издает 5 томов карт Малой Азии, где он отражает не только религиозный, но и этнический состав населения данного региона Османской империи (*Cuinet, 1890–1895*). Автор-составитель карт признавал всю сложность проведения статистических исследований в условиях анархии, царившей в Османской империи. Карта В. Куине становится эталоном в Европе, считалось, что она максимально приблизилась к отражению реального положения дел в Малой Азии, в том числе в Западной Армении.

Генерал-лейтенант А.С. Зеленый, находившийся с 1885 г. при штабе командующего войсками Кавказского военного округа, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и подполковник Генерального штаба Сысоев в 1895 г. попытались проанализировать данные, предоставленные В. Куине, и оценить реальное положение дел «Турецкой Армении и Курдистана». Карта В. Куине, по их мнению, страдала определенными неточностями, тем более автор использовал данные официальной турецкой статистики без указания года ее проведения (*Cuinet, 1890–1895: 1–42*).

Российские авторы проанализировали различные статистические данные (Армянской константинопольской патриархии, британского консула в Эрзеруме, В. Куине) о религиозном составе населения девяти вилайетов (Эрзерум, Ван, Битлис, Харпут, Диарбекир, Сивас, Трапезунд, Алеппо и Адана), формирующих территорию Западной Армении. По их сведениям, в данных вилайетах проживало около 4 млн 450 тыс. мусульман, 920 тыс. армян и 630 тыс. греков и других христиан. По их мнению, В. Куине точно определил численность мусульман, греков и христиан, только уменьшив почти на 76 тыс. чел. численность армян (*Cuinet, 1890–1895: 17*). Основная часть армянского населения – 633 тыс. чел. – проживала на территории бывшей «Великой Армении», то есть в пяти вилайетах (Эрзерум, Ван, Битлис, Харпут и Диарбекир), но численность мусульман все равно доминировала в этих вилайетах: 1,827 тыс. чел., и еще 180 тыс. составляли греки и другие христиане. В разбивке сведений по санджакам российские офицеры определяют зоны доминирования армянского населения в Западной Армении.

Воочию наблюдая реалии многонациональной Турции, российские представители сформировали собственное видение ситуации, и «армянский вопрос» был одним из самых болезненных, так как значительная часть армянского населения проживала в кавказском приграничье. Военный секретарь, подполковник Я.Ф. Лундеквист занимал должности консула в Эрзеруме, а затем вице-консула в Хаме, когда-то участвовал в подавлении восстания в Царстве Польском. В этой связи его взгляд на возможность образования христианского армянского государства коррелировался с этим опытом. Он разделял точку зрения консула в Алеппо Н.Г. Иванова о том, что независимая Армения у границ России приведет к аналогичной польской проблеме сепаратизма, только в Закавказье, где находился духовный центр армян – Эчмиадзин (*Армянский вопрос..., 2013: 313–314*). Таким образом, ставка на армянскую государственность противоречила российским интересам, так как под угрозой ставился Кавказ, и возникала опасность вмешательства европейских держав. Сам Н.Г. Иванов видел даже в автономии Турецкой Армении большой вред для внешней и внутренней политики России. С одной стороны, он опасался усиления позиций Англии, в интересах которой было ослабление Турции. С другой стороны, возможной была негативная реакция других народов Османской империи, в частности курдов и арабов, которые могут тоже потребовать автономии. Такой сценарий ставил под угрозу правящую династию в Турции и делал открытое вторжение Европы в пределы Османской империи реальностью. А далее, как следствие, западные державы будут угрожать российскому Кавказу.

В 1895 г. во время поездки по Западной Армении Д.В. Путята много общался с представителями местного армянского национального движения. Они заявляли, что армяне готовы к началу вооруженного восстания и не повторению печального опыта Самсунской резни. Армянские патриоты, правда, признавали, что оружия у них очень мало, но ссылались на то, что Армянский константинопольский патриарх его непременно пришлет. Они планировали начать восстание, которое, по их мнению, приведет к вторжению в Османскую империю вооруженных сил европейских стран и к освобождению Западной Армении. Общаясь с простыми жителями и представителями армянской элиты, Д.В. Путята попытался выяснить их идеал будущего устройства Западной Армении. Все они ратовали за создание «Армянского королевства» без особой разницы, кто его возглавит – представитель России, Франции, Великобритании или другого государства. Конечно, свой монарх был бы лучше, многие полагали, что во главе государства вполне мог стать Армянский константинопольский патриарх. Представители крестьянства и ремесленников не сомневались, что в этом королевстве будут отменены все подати и налоги. Д.В. Путяту настаивали на призывы некоторых представителей армянского национального движения к возможному присоединению к независимой Армении Ереванской и Карской губерний и даже Тифлиса ([Сборник географических..., 1896: 94](#)). Данное обстоятельство порождало серьезное недоверие российской элиты к армянскому национальному движению.

Одну из основных причин обострения ситуации в Малой Азии, в том числе в Западной Армении, российские эксперты видели в общем ухудшении экономической ситуации в регионе. Страшная засуха и голод 1879–1880 гг. сильно затронули зону компактного проживания армянского населения. Их последствия проявлялись на протяжении многих лет. Все это чередуется с неудачной денежной реформой, проводимой Портой, и общей деградацией системы гражданского управления и судебной власти в Анатолии. Парадокс заключался в том, что ослабление имперских структур вело к ухудшению положения широких слоев населения, в том числе христиан ([Сборник географических..., 1896: 9](#)). Поэтому они призывали не сводить все причины конфликта к деструктивности политики Порты и «кровожадности» мусульман, стремясь найти разумный компромисс с правительством султана без лишней шумихи.

Зейтунские восстания 1877–1878 гг. на территории бывшей провинции Киликии давали повод для английского вмешательства. Британский посол и консул принудили Порту в 1879 г. провести следствие о зверствах в отношении христианского населения Зейтуна ([Положение армян..., 1896: 88](#)). По свидетельству Н.Г. Иванова, алеппский вали Кямил-паша жаловался на вмешательство Англии и особенно британского консула в Алеппо Андерсона, который поддерживал армянских повстанцев и призывал не сдаваться, пока не будет соответствующего приказа из Англии ([Армянский вопрос..., 2013: 324](#)). Консул Иванов полагал, что в событиях в Зейтуне Англия стала одной из заинтересованных сторон, наряду с константинопольскими армянами и Портой ([Армянский вопрос..., 2013: 328](#)).

Однако, если посмотреть на ситуацию с английской стороны, то надо отметить, что после Берлинского конгресса намечались только контуры «армянского вопроса» как направления внешней политики Англии. Политические круги Британской империи знакомились с состоянием дел и определялись в своем отношении к данной проблеме. Если в 1890-е г. в повестке заседания палаты общин английского парламента проблемы Армении формулировались как самостоятельные, то в 1878 г. они помещались в широкий контекст восточной политики. Накануне Берлинского конгресса в 1878 г. Великобритания и Турция подписали так называемую Кипрскую конвенцию, которая позволила англичанам оккупировать Кипр. Конвенция представляла собой что-то вроде оборонительного договора, по которому Англия брала на себя обязательство предоставить султану военную защиту, в том числе в случае войны с Россией, а тот в свою очередь обещал провести реформы в сфере управления христианским населением Порты ([Кенкишвили, 2004](#)).

Спорность и зыбкость британского интереса к «армянскому вопросу» в 1878 г. иллюстрирует высказывание политика и члена палаты общин Спенсера Кавендиша: «...Но я хочу знать, когда впервые обнаружилось, что жизненно важные интересы Британии связаны с Арменией и Малой Азией? Конечно, выяснилось это недавно. Этого не было сделано в мае прошлого года, когда лорд Солсбери¹ обнародовал знаменитую хартию политики. Не было этого сделано и несколько позже, когда этот благородный лорд обратился к «The Merchant Taylors»², когда он открыто высмеял мысль о том, что какие-либо жизненно важные британские интересы затрагиваются в Армении и Малой Азии. Конечно, в июне, когда российские условия были доведены до сведения правительства, этого сделано не было. Это также не было сделано, когда позднее полковник Уэлсли имел свидание с императором России, и когда царь заявил, что он видит необходимость требовать аннексии некоторых частей Армении, и когда правительство Ее Величества выразило свое удовлетворение тем, что требования

¹ Роберт Солсбери занимал в это время пост министра иностранных дел Великобритании и внес большой вклад в ход Берлинского конгресса.

² Старейшая английская торговая компания, кроме коммерции занимается образовательной и благотворительной деятельностью.

России были так скромны. Не было этого открытия и в ноябре прошлого года, когда правительство Ее Величества сообщило России, что мы будем сопротивляться дальнейшему продвижению ее армий в направлении Константинополя силой оружия; в то же время они беззаботно смотрели на взятие Карса русскими войсками» ([Eastern affairs. — resolution, 1878](#)).

Представитель палаты общин Чарльз Вентворт Дильк, который в 1880 г. вошел в качестве премьер-министра в кабинет премьера У. Гладстона, оспаривал необходимость глубокого вовлечения Англии в решение «армянского вопроса» в Турции. Он полагал, что контролировать исполнение Портой 61-й статьи Берлинского договора и проведение реформ в Армении реально могут только Россия и Англия, что возлагает на британскую сторону более тяжелую ответственность, чем кажется на первый взгляд. Германия, Австрия и Франция не имеют особенно серьезного интереса в Турецкой Армении. Он предупреждал, что Англия не сможет предотвратить набеги курдов на армян и потом окажется морально ответственной перед всей Европой ([Eastern affairs. — resolution, 1878](#)).

Таким образом, если для России в 1880-е гг. «армянский вопрос» подразумевал и безопасность Кавказа, то для Великобритании после русско-турецкой войны проблема имела размытые очертания, однако общественность, да и многие представители политики имели довольно смутные представления, о какой территории идет речь, в упомянутой палате общин можно было услышать следующее: «Вряд ли можно было бы использовать более расплывчатый термин, чем «Армения», или более неудовлетворительное географическое обозначение». И далее шло рассуждение спикера о том, относить или не относить порт Батум к «Армении» ([Question. Observations, 1878](#)).

Однако риторика дебатов в Лондоне не отменяет того факта, что интерес нарастал и присутствие Англии в Турции усиливалось. Российский генерал-майор Г.И. Бобриков, который был консультантом в Берлине на конгрессе, а потом принимал участие в организации военной агентуры, писал о необходимости расширять сеть консулов в связи с появлением английских консульств в центре Анатолии ([Бобриков, 1913](#)). Судя по опыту и описываемой ситуации, в своих рекомендациях он руководствовался фактором Англии и состоянием Турции и предлагал улучшить работу российской консульской сети. Для наблюдения положения дел в Армении, по его мнению, следовало учредить должность вице-консула в Муше, где сплошь армянское население, в не в Самсуне, который играл малозначительную роль как порт ([Бобриков, 1913: 258](#)).

Обосновавшись в Анатолии, англичане в течение 1880-х гг. накапливали сведения и присматривались к ситуации. Английские консулы так же, как и российские, были офицерами и собрали огромный массив данных, некоторые из которых были изданы затем в виде так называемых «синих книг»¹. В них дело шло об Армении, начиная с 1878 г. по 1881. Далее по 1889 г. не было сведений ни об армянах, ни о Малой Азии вообще, в 1889 г. вышел очередной том под заголовком «Переписка о положении населения азиатской Турции». Бельгийский юрист-международник Г. Ролен-Жэкман изучил ситуацию и пришел к довольно неутешительному выводу о том, что новое коллективное (очевидно, после Берлинского конгресса) вмешательство держав в дела Порты по вопросам положения армянского населения отложено на неопределенный срок: «Англия со своей стороны перестала отмечать каждый год в своих Синих книгах жестокое обращение с армянами, находящимися под покровительством ее и Европы» ([Положение армян..., 1896: 110](#)).

В России внимательно следили за деятельностью британских дипломатов в Малой Азии, в том числе консульства в Эрзеруме, созданного в 1879 г., которое возглавил полковник Вильсон ([Сборник географических..., 1884: 82-99](#)). Одним из российских специалистов по «армянскому вопросу» становится полковник Д.В. Путята, посещавший с экспедицией в 1895 г. Западную Армению. Его аналитические записки оказывали существенное влияние не только на командование Кавказского военного округа, но и на имперские структуры в Санкт-Петербурге, в том числе МИД. Он полагал, что Великобритания и ее дипломатические представители в Малой Азии сыграли большую роль в дестабилизации ситуации в регионе. Они, в частности, подогревали антиосманские настроения среди армянского населения Западной Армении ([Сборник географических, топографических и статических материалов по Азии, 1896: 2-154](#)). Формирующаяся армянская интеллигенция и духовенство оказались под сильным воздействием британской пропаганды. Она способствовала развитию национального движения у армян Османской империи и разрастанию конфликта между ними и Портой, с одной стороны, а с другой – с мусульманскими соседями. Поэтому большую ответственность за погромы в 1894–1896 гг. он возлагал именно на Лондон, который стремился, используя армян в своих интересах, утвердить свое влияние в Восточной Анатолии, в том числе в ущерб интересам России. Данная точка зрения отражала мнение большинства представителей российской правящей элиты и военных на причины обострения «армянского вопроса» в 80-е гг. XIX в.

Решая поставленные задачи, британские дипломаты, по мнению Д.В. Путяты, стремились настроить европейскую общественность против Порты, поднимая тему проявления зверств Порты и мусульман в Малой Азии по отношению к христианам, и прежде всего армянам. При этом дипломаты

¹ Речь идет о собрании дипломатических документов или материалов, которые издавались правительством для английского парламента. Название «синяя книга» является общепринятым, но неофициальным.

Великобритании часто использовали непроверенную информацию или сознательно ее искажали (*Сборник географических...*, 1896: 6-7).

Впервые необходимость реформ в сфере управления армянскими территориями была обозначена в Сан-Стефанском мирном договоре, в котором державы обязывали Порту провести преобразование управления данными областями. Это же обязательство дублировалось в Берлинском трактате, новшеством стала обязанность Турции отчитываться перед державами о предпринятых мерах. Порты должна была сообщать о проводимой в армянских вилайетах политике именно ведущим державам, что, казалось, лишало Россию монопольного участия в урегулировании «армянского вопроса» в Турции.

Однако обращение к источникам позволяет сделать вывод о естественном историческом и геополитическом преимуществе Российской империи в «армянском вопросе», которое осознавалось имперскими чиновниками и возлагало на них определенную ответственность. По мнению российского посла в Константинополе А.И. Нелидова, который был одним из составителей Сан-Стефанского договора, для Западной Европы положение христиан в Османской империи не имело никакого значения: «Смысл означенного параграфа заставляет думать, что он скорее создан для того, чтобы уничтожить между турецкими армянами чувства симпатии к России, – чувства которые, так сказать, врождены каждому армянину, вследствие общего тяготения их к патриаршему престолу Армянского Католикоса – к Эчмиадзину, в нашей Эриванской Губернии» (*ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 157. Л. 2об.-3*).

Цитируемое донесение было написано в 1882 г. на имя помощника министра иностранных дел Н.К. Гирса – В.Н. Ламздорфа, в этот момент А.И. Нелидов находился в статусе управляющего российским посольством в Константинополе и консула в Трапезунде, и события подписания Сан-Стефанского договора и проведения Берлинского конгресса были делом недавнего прошлого. Текст депеши является ценным источником, на основании которого можно представить положение дел в Западной Армении. Уже тогда было очевидно, что Россия не может и не должна уступать ведущей роли в урегулировании положения армянского населения в Османской империи. А.И. Нелидов в качестве аргумента приводил то, что Восточная Армения является неотъемлемой частью Российской империи, поэтому игнорирование дел в Западной Армении было непозволительной роскошью. А.И. Нелидов последовательно развивает мысль о том, что России необходимо поддерживать и укреплять связь между турецкими и русскими армянами. Тем более институциональные основания для этого были: в Эчмиадзине располагалась резиденция католикоса, а в Москве – Лазаревский институт (*ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 157. Л. 3*). Будучи погруженным в константинопольскую жизнь, А.И. Нелидов располагал не только официальной информацией о положении турецких дел, но и мог оценивать настроения и ожидания обывателей. По его словам, среди мусульманского и христианского населения активно распространялись слухи о скором занятии русскими Малой Азии. Также он отмечал, что подспудно связи русских и турецких армян имеют перспективой будущее соединение. Так, в школу Эчмиадзина было принято на обучение сорок мальчиков из Константинополя, или другой пример – тифлисский армянин, купец оплатил молодым людям из Эрзерума образование в Европе, которые после возвращения на деньги того же купца открыли школы (*ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 157. Л. 5-6*).

В свете вышесказанного главная рекомендация А.И. Нелидова сводилась к необходимости усиливать наметившиеся процессы сближения: «При таком положении дел, для Правительственных Агентов наших в Малой Азии не составляло бы особенного труда возрастить в Армянах уверенность в том, что они должны искать избавления от турецкого гнета лишь под кровом Русского Правительства. Очевидно, что о самостоятельной целостности Армении не должно существовать и мысли...» (*ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 157. Л. 6*). Пока речь шла об усилении ощущения единства. Большое значение придавалось фигуре католикоса и эчмиадзинскому престолу. По мнению А.И. Нелидова, глава Армяно-григорианской церкви должен усиливать популярность Эчмиадзина среди турецких армян, чтобы он стал для них таким же духовным центром, как Киев для православных. Все российские консулы в Малой Азии призывались к активизации контактов с католикосом, вплоть до совершения ежегодных визитов в Эчмиадзин. Армяно-григорианская церковь рассматривалась не только как духовная скрепа обеих Армений, но и как заслон для миссии католиков, которые активизировались в Малой Азии. В Трапезунде даже функционировали иезуитская и доминиканская школы, они лучше финансировались и были богаче, чем армяно-григорианские. Многие ученики предпочитали именно католические училища, несмотря на их дороговизну. Популярность католического образования тревожила российского чиновника, в том числе потому, что в Закавказье проживало около 12 тыс. сторонников армяно-католической церкви. В этой связи представлялось целесообразным поддержать, в том числе материально, армянские школы Трапезунда.

В 1895 г. турецкий султан Абдул Гамид под давлением России, Франции и Англии издал декрет о реформах, но фактически он реализован не был, оставшись мертвой буквой. В итоге разгорелись новые погромы, началась резня, которые с еще большей очевидностью показали то, что турецкое государство оказалось в туиковой ситуации и в своей национальной политике ничего, кроме силы,

предложить не может. С 1894 по 1896 гг. по стране прокатывались волны погромов, которые вошли в историю как «хамидовская резня» (Амбарцумян, 2021).

Дряхлеющая Османская империя все с большей очевидностью становилась объектом передела сферы влияния ведущих держав, поэтому «армянский вопрос» был сопряжен с геополитикой. Насущным был вопрос о проливах, которые каждый из участников событий боялся упустить в случае распада Турции. Дипломатические документы свидетельствуют о тревожных ожиданиях краха империи. До 1894–1896 гг. погромы армянского населения случались в отдаленных от столицы местностях. Когда резня происходила в Константинополе и очевидцами этих событий стал весь дипломатический корпус, это придавало событиям больший международный резонанс. Представители великих держав столкнулись с новой реальностью, которую предвидели, но ничего фактически не предпринимали.

Армяне Турции, в свою очередь, не имея реальной защиты от держав, начали искать иные пути для обеспечения безопасности, стали основывать нелегальные группы: в 1881 г. в Эрзеруме появилась группа «Защитники Отечества», в 1885 г. в Ване создана партия Арменакан. В Лондоне эмигранты создали Армянское патриотическое общество Европы. В 1887 г. в Женеве армяне-сторонники марксизма создали организацию «Гнчак», декларировавшую цель создания в Малой Азии единого армянского государства, что уже напрямую касалось интересов России, включавшей в свою территорию Восточную Армению. Неизбежно революционизировались и армяне на Кавказе. В 1890 г. в Тифлисе была создана партия Дашнакцутюн, в основе которой были идеи революционного национализма. Национально-освободительное движение стало нарастать. Естественным образом, вся эта цепь событий лишь усилила армянский протест в Турции, на который власти реагировали только силой. Для подавления протестов в восточных вилайетах султан создал хамидие – иррегулярную армию из курдов (Рукавишников, 2019: 4). Власти России с большим недоверием относились к армянским политическим партиям и группам, тем более проповедовавшим социалистические идеалы и тактику проведения террористических акций.

Порте пришлось в этих условиях пойти на утверждение проекта Конституции Кандии, то есть Крита. При этом проблема реформ в управлении армянскими территориями по-прежнему оставалась вне серьезной повестки международных отношений. Стали звучать сожаления по поводу судьбы Сан-Стефанского договора. Либеральный английский политик Сэмюэль Смит высказался следующим образом: «Если бы этот договор выполнялся, Россия могла бы навязать Турции подлинные реформы; она не эвакуировала бы Армению, пока не были даны гарантии, и не было бы этих ужасных погромов...» (Armenian Christians, 1896).

Порте давались советы, как вести реформы, выражались дипломатические протесты, которые дальше разговоров не шли. Уже в статусе посла в Константинополе А.И. Нелидов в 1896 г. полагал, что это только еще больше раздражает Порту и усугубляет положение: «Посягательства армян, речи английских государственных людей, громкие обвинения со стороны европейской печати, слухи о переговорах между Великими державами с целью совместного принудительного воздействия на Порту, появление в Оттоманских водах и близ берегов Турции угрожающих иностранным морским сил – все эти тревожные обстоятельства в высокой степени раздражают общественное мнение мусульман и возбуждают их против христиан, как местных, так и иностранных, однако достаточного страха, единственно способного при решительном действии извне, сдерживать дикие наклонности и отрезвлять чрезмерные фанатические стремления нехристианских подданных Падишаха» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 159. Л. 64об.-65). Более того, по мнению русского дипломата, турецкий султан сознательно «потворствовал религиозным страстям», таким образом опираясь на фанатичные мусульманские низы в поисках защиты, так как в высших слоях его положение было шатким. Следует отметить, что первоначально в декабре 1894 г. А.И. Нелидов не придавал особого значения событиям, разворачивавшимся на востоке Османской империи. Самсунская резня являлась для него лишь эпизодом, очередной попыткой Великобритании втянуть Россию в конфликт между Портой и армянским населением (Ламздорф, 1991: 87). Однако уже с января 1895 г. он начинает докладывать обо всей серьезности конфликта, способного привести к новой войне.

Судя по донесениям тех сообщений, которые получал сотрудник российского МИД В.Н. Ламздорф от А.И. Нелидова, то, наблюдая события т.н. «хамидовской резни», все ждали первого шага со стороны России (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 159. Л. 66). Более того, А.И. Нелидов отмечал, что были даже турки, понимавшие губительность событий для их государства, ждали решительных шагов со стороны держав и обвиняли Россию в медлительности (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 159. Л. 66). Флотилии, которые курсировали вдалеке, только раздражали, остановить убийство христианского населения могли только решительные действия.

Слабость Османской империи вызывала опасения, однако, как свидетельствуют дипломатические документы, четко выработанного плана у держав не было. Россия столкнулась с притоком беженцев из Турецкой Армении, в том числе поэтому с определенного момента оказалась наиболее заинтересованной из всех держав в урегулировании. Другим фактором вовлеченности России в «армянский вопрос» была проблема черноморских проливов, которые могли попасть под контроль европейских держав в связи с эскалацией ситуации в Турции. Для российских

дипломатических представителей положение становилось тягостным, так как был очевиден развал Османской империи. А.И. Нелидов писал В.Н. Ламздорфу в сентябре 1986 г. о том, что дальнейшая поддержка целостности Турции уже бессмысленна, хотя для России было бы выгоднее «сколь можно дольше протянуть существование этого государственного организма» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 159. Л. 30б.). Вызывала опасения перспектива, что погромы армянского населения могут спровоцировать английский флот подойти к Константинополю или даже привести к совместному вторжению держав в беспорядки в Константинополе, в том числе с использованием проливов. В этой связи совместное вмешательство держав в «армянский вопрос» виделось как нежелательная перспектива, это лишало бы Россию лидерства в определении статуса проливов, и восточный вопрос разрешался бы «в самом невыгодном для нас и уже непоправимом смысле» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 159. Л. 70).

Рассуждая на тему возможного переворота, А.И. Нелидов указывал на бесперспективность смены власти в Константинополе, так как государственные основы распатаны, а власть ослаблена. Поэтому вопрос о проливах был злободневным и задача России была не отстать от держав, которые могли воспользоваться занятостью Порты армянским населением (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 159. Л. 10). У очевидцев складывалось ощущение, что империя сама рушит фундамент своего государства.

По свидетельству А.И. Нелидова, религиозные войны внутри империи разжигает сама Порта. В конце 1896 г. в Константинополе царила паника: многие, кто имел средства, старались покинуть Турцию. С одной стороны, были опасения новой активности армянских революционеров, на которые султан отвечал очередными погромами. С другой – состояние дел было настолько плохим, что многие не исключали возможность государственного переворота и свержения султана (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 159. Л. 107 об.-108). Политический паралич государственного аппарата Порты не был в состоянии совладать цивилизованными методами с армянским движением и провести обещанные реформы.

А.И. Нелидов видел выход во вмешательстве держав и принуждении султана и «поставить над Проливами вместо Турции Европу». Но для России такой исход был невыгоден, так как ставились под угрозу ее интересы, и безопасность в Черном море, и свободное сообщение со Средиземным морем. Поэтому обострение «армянского вопроса» становилось поводом, чтобы быстро успеть ввести российский флот из Севастополя и Одессы в Босфор, опередив при этом Европу.

В лице султана Абдул-Хамида II российская дипломатия видела государя, с которым Россия сможет иметь дело. Поэтому министр иностранных дел России А.Б. Лобанов-Ростовский прилагал максимум усилий, чтобы «армянский вопрос» не стал поводом для развала и раздела Османской империи. После проведения расследования резни в Сасуне, потом в разработке проекта реформ управления в Турции российская сторона отказывалась санкционировать любые действия, которые могли бы спровоцировать вмешательство Европы во внутреннюю политику Порты (Величко, 2021: 8).

Как выше отмечалось, для России большой проблемой стал наплыв беженцев из Турецкой Армении, которые оседали на Кавказе и расшатывали «национальный вопрос» изнутри империи (Величко, 2021: 10). Идея возрождения армянской государственности и создания Великой Армении, обсуждаемая дашнаками, воспринималась как угроза территориальной целостности. В этой связи акценты в отношении к «армянскому вопросу» расставляются теперь по-другому. С 1898 г. беженцы и армянские революционеры являются главной повесткой в российско-турецких дипломатических отношениях (Величко, 2021: 10). Посол России в Константинополе И.А. Зиновьев всячески старался убедить турецкого султана и его окружение принять беженцев обратно. Султан не желал этого делать, более того, в 1899 г. предложил выделить 100 тыс. турецких лир на расселение беженцев в пределах Российской империи (АВП РИ. Ф. Турецкий стол. Оп. 502б. Д. 2479. Л. 31).

В самой России трагические события в Западной Армении вызвали горячий отклик не только среди представителей армянской общины страны. Российские газеты сообщали о зверствах, направленных против армян Османской империи, вызывая негодование среди широких слоев населения. К сбору средств в пользу армянских беженцев присоединились и представители российской интеллигенции, включая Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, В.Г. Короленко, К. Бальмонта и др. Протоиерей Иоанн Кронштадский пожертвовал 200 тыс. руб. на помощь армянским беженцам (Братская помощь..., 1898).

По мере роста революционной напряженности внутри России, смещения интересов на Дальний Восток в сторону Японии актуальность черноморских проливов снижалась, а «армянский вопрос» рассматривался в плоскости внутренней политической нестабильности. Поэтому уже в начале XX в. активное участие в его урегулировании принимали не только внешнеполитические ведомства, но и кавказские власти: наместник и управляющей гражданской частью. Причем если в Россию бежали армяне, то в турецкие пределы стремились мусульмане, которых сманивали специально направляемые эмиссары. Российские власти таким гонцам отказывали в паспортах и визах, поэтому они пробирались тайно. Прибывавшее на Кавказ армянское население тоже совершало переходы тайно, но большими группами. Согласно консульским донесениям, турецкая пограничная стража эти процессы только поощряет, таким образом, способствует освобождению от армян восточных вилайетов (АВП РИ. Ф. Турецкий стол. Оп. 502б. Д. 2474. Л. 2-3). До 1908 г. вопрос находился в состоянии постоянных переговоров с турецкими властями и внутрироссийских споров, что делать с армянскими беженцами, которые усугубляют революционную ситуацию, что особенно было

актуально в свете первой российской революции. В 1908 г. к власти в Турции пришли младотурки, в этой связи начинается новый этап в развитии «армянского вопроса». Символичной стала замена посла в Константинополе: И.А. Зиновьев не принял младотурок, и его до 1912 г. на этом посту сменил Н.В. Чарыков.

5. Заключение

«Армянский вопрос» во внешней политике России в течение последней четверти XIX в. претерпел серьезную трансформацию, став значимой частью «восточного вопроса». После подписания Сан-Стефанского договора проблема армянского населения Турции оказалась в фокусе российского внимания по нескольким причинам. Во-первых, геополитическое соперничество с другими державами, главным образом с Великобританией, в том числе в отношении черноморских проливов. В этой связи детально изучалась Западная Армения, сюда отправляются целые экспедиции, а также расширяется сеть консульского представительства. Во-вторых, «армянский вопрос», его состояние и решение напрямую влияли на стабильность кавказского пограничья, где компактно проживало армянское население. С одной стороны, революционные организации влияли на российских подданных армян, с другой – хамидовские погромы привлекли к беспрецедентному бегству армян в Восточную Армению. Поэтому к концу XIX в. Россия оказалась наиболее настойчивой из всех держав и требовала проведения реформ в сфере управления армянскими вилайетами. В-третьих, для России проведение реформ означало сохранение хотя и слабой, но целой Османской империи. Ее распад гипотетически влек за собой раздел и конфликты, что было нежелательным исходом.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-59-05002 Арм_а.

The reported study was funded by RFBR and SC RA, project number 20-59-05002 Арм_а.

Литература

АВП РИ – Архив внешней политики Российской империи.

Акопьянц, 2017 – Акопьянц А.С. Русско-турецкие отношения (конец XIX – начало XX в.) и армянский вопрос // *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения*. 2017. № 1. С. 23-28.

Амбарцумян, 2021 – Амбарцумян К.Р. Проблема реформирования армянских вилайетов Турции в политике великих держав в 1908–1914 гг. // *История: факты и символы*. 2021. № 4. С. 51-60.

Армянский вопрос..., 2013 – Армянский вопрос в Турции: в материалах русского Генерального штаба / Сост.: Михаил Басханов. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2013. X, 637 с.

Бобриков, 1913 – Бобриков Г.И. На Босфоре // *Русская старина*. 1913. Т. 154. С. 253-260.

Братская помощь..., 1898 – Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. 2-е издание. М.: Типография И.Н. Кушнарева. 1898. С. XIII. (174 с.)

Величко, 2021 – Величко Л.Н. «Армянский вопрос» в контексте восточной политики России в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник Калмыцкого университета*. 2021. № 4. С. 6-15.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Даминов, 2016 – Даминов И.Р. Германия и Геноцид армян: «свидетели или сообщники?» // 100-летие Геноцида армян в Османской империи: уроки истории. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции 20 апреля 2015 г. в Уральском федеральном университете, РФ. Ереван: Издательство ЕГУ, 2016. С. 43-47.

Ди Нольфо, 2003 – Ди Нольфо Эннио. История международных отношений: методологические проблемы // *Уральский вестник международных исследований*. 2003. Вып. 1. С. 9-34.

Кенкишвили, 2004 – Кенкишвили С.Н. К вопросу о взаимосвязи англо-турецкой конвенции и Берлинского конгресса 1878 г. // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2004. № 4. С. 42-49.

Киракосян, 1990 – Киракосян А.Дж. Великобритания и Армянский вопрос (90-е годы XIX века). Ереван: Айастан, 1990. 240 с.

Ламздорф, 1991 – Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896 гг. М.: Международные отношения, 1991. 456 с. С. 87.

Оганесян, 2014 – Оганесян Л.Г. Западная Армения в планах великих держав в годы Первой мировой войны // *Историческое пространство: проблемы истории стран СНГ*. М.: Наука, 2014. С. 91-114.

Положение армян..., 1896 – Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году: Речь Гладстона, ст.: Ролен-Жекмена, Мак-коля, Грина, Диллона, Диева и др.: С портр. В. Гладстона и католика Мкртчича I / Предисл. проф. Л.А. Камаровского. М.: Типолит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1896. XXVI, 443 с.

Рукавишников, 2019 – Рукавишников Е.Н. Армянская проблема в Османской империи и ее последствия в 90-х гг. XIX в. // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки»*. 2019. № 4. С. 61-72. С. 4.

- Сборник географических..., 1884** – Сборник географических, топографических и статических материалов по Азии. Вып. XL. СПб.: Военная типография, 1884. 504 с.
- Сборник географических..., 1885** – Сборник географических, топографических и статических материалов по Азии. Вып. XIX. СПб.: Военная типография, 1885. 284 с.
- Сборник географических..., 1895** – Сборник географических, топографических и статических материалов по Азии. Вып. LXII. СПб.: Военная типография, 1895. 305 с.
- Сборник географических..., 1896** – Сборник географических, топографических и статических материалов по Азии. Вып. LXVI. Записки о Малой Азии. Полковника Генерального штаба полковник Путья. СПб.: Военная типография, 1896. 164 с.
- Шутова, 2006** – Шутова Н.Е. Армянский вопрос в российско-турецких отношениях: 1911–1921 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2006. 197 с.
- Anderson, 2007** – Anderson M.L. «Down in Turkey, far away»: human rights, the Armenian massacres, and orientalism in Wilhelmine Germany, Armenian massacres, and orientalism in Wilhelmine Germany, 2007 – Armenian massacres, and orientalism in Wilhelmine Germany, Armenian massacres, and orientalism in Wilhelmine Germany // *J. of modern history*. Chicago. 2007. Vol. 79. No. 1. Pp. 80-111.
- Armenian Christians, 1896** – Armenian christians. 03 March 1896. Hansard. 1896. Vol. 38. Pp. 37-125. [Electronic resource]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1896/mar/03/armenian-christians> (date of access: 21.01.2022).
- Cuinet, 1890–1895** – Cuinet V. La Turquie d'Asie: géographie administrative, statistique, descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. 4 vols. Paris: E. Leroux, 1890–1895.
- Eastern affairs. — resolution, 1878** – Eastern affairs. — resolution. 29 July 1878. Hansard. 1878. Vol. 242 Pp. 527-612. [Electronic resource]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1878/jul/29/eastern-affairs-resolution> (date of access: 21.01.2022).
- Kryuchkov, 2021** – Kryuchkov I.V. Armenian Pogroms in the Ottoman Empire in 1894–1896 and Politics of Russia (based on the diaries of V.N. Lamzdorf) // *Bylye gody*. 2021. 3: 1421-1432.
- Question. Observations, 1878** – Question. Observations. 16 July 1878. Hansard. 1878. Vol. 241. Pp. 1572-1575. [Electronic resource]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1878/jul/16/question-observations> (date of access: 21.01.2022).

References

- Akop'yants, 2017** – Akop'yants, A.S. (2017). Russko-turetskie otnosheniya (konets XIX – nachalo XX v.) i armjanskiy vopros [Russian and Turkish Relationship (the end of XIX – beginning of XX)]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya*. 1: 23-28. [in Russian]
- Ambartsumyan, 2021** – Ambartsumyan, K.R. (2021). Problema reformirovaniya armjanskikh vilayetov Turtsii v politike velikikh derzhav v 1908 – 1914 gg. [The Problem of Reforming the Armenian Districts of Turkey in the Great Powers Policy in 1908-1914]. *Istoriya: fakty i simvoliy*. 4: 51-60. [in Russian]
- Anderson, 2007** – Anderson, M.L. (2007). «Down in Turkey, far away»: human rights, the Armenian massacres, and orientalism in Wilhelmine Germany, Armenian massacres, and orientalism in Wilhelmine Germany, 2007 – Armenian massacres, and orientalism in Wilhelmine Germany, Armenian massacres, and orientalism in Wilhelmine Germany. *J. of modern history*. Chicago. 79(1): 80-111.
- Armenian Christians, 1896** – Armenian christians. 03 March 1896. Hansard. 1896. Vol. 38. Pp. 37-125. [Electronic resource]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1896/mar/03/armenian-christians> (date of access: 21.01.2022).
- Armjanskiy vopros..., 2013** – Armjanskiy vopros v Turtsii: v materialakh russkogo General'nogo shtaba [The Armenian Question in Turkey: in the materials of the Russian General Staff]. Compiler: Mikhail Baskhanov. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2013. X, 637 p. [in Russian]
- AVP RI** – Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of foreign policy of Russian Empire].
- Bobrikov, 1913** – Bobrikov, G.I. (1913). Na Bosfore [On the Bosphorus]. *Russkaya starina*. 154: 253-260. [in Russian]
- Bratskaya pomoshch'..., 1898** – Bratskaya pomoshch', postradavshim v Turtsii armjanam. 2-e izdanie. Moscow: I.N. Kushnarev's printing house. 1898. С. XIII. 174 p. [in Russian]
- Cuinet, 1890–1895** – Cuinet, V. (1890–1895). La Turquie d'Asie: géographie administrative, statistique, descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure [Asian Turkey: administrative, statistical, descriptive and reasoned geography of each province of Asia-Minor]. 4 vols. Paris: E. Leroux. [in French]
- Daminov, 2016** – Daminov, I.R. (2016). Germaniya i Genotsid armyan: «svideteli ili soobshchniki?» [Germany and Genocide of the Armenians: “witnesses or accomplices”]. 100-letie Genotsida armyan v Osmanskoy imperii: uroki istorii. Sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 20 aprelya 2015 g. v Ural'skom federal'nom universitete, RF. Erevan: ESU publ., Pp. 43-47. [in Russian]
- Di Nol'fo, 2003** – Di Nol'fo Ennio (2003). Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: metodologicheskie problemy [History of International relations: methodological issues]. *Ural'skiy vestnik mezhdunarodnykh issledovaniy*. 1: 9-34. [in Russian]

Eastern affairs. — resolution, 1878 – Eastern affairs. — resolution. 29 July 1878. Hansard. 1878. Vol. 242. Pp. 527-612. [Electronic resource]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1878/jul/29/eastern-affairs-resolution> (date of access: 21.01.2022).

GARF – Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State archive of Russian Federation].

Kenkishvili, 2004 – *Kenkishvili, S.N.* (2004). K voprosu o vzaimosvyazi anglo-turetskoy konventsii i Berlinskogo kongressa 1878 g. [On the issue of the link between the Anglo-Turkish convention and the Berlin Congress of 1878]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki.* 4: 42-49. [in Russian]

Kirakosyan, 1990 – *Kirakosyan, A. Dzh.* (1990). Velikobritaniya i Armyanskiy vopros (90-e gody XIX veka) [Great Britain and “Armenian Issue (90-th of XIX)”]. Erevan: Ayastan, 240 p. [in Russian]

Kryuchkov, 2021 – *Kryuchkov, I.V.* (2021). Armenian Pogroms in the Ottoman Empire in 1894–1896 and Politics of Russia (based on the diaries of V.N. Lamzdorf). *Bylye gody.* 3: 1421-1432.

Lamzdorf, 1991 – *Lamzdorf, V.N.* (1991). Dnevnik 1894–1896 gg. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 456 p. [in Russian]

Oganesyan, 2014 – *Oganesyan, L.G.* (2014). Zapadnaya Armeniya v planakh velikikh derzhav v gody Pervoy mirovoy voyny [West Armenia according to the Great Powers plans in The First World War]. *Istoricheskoe prostranstvo: problemy istorii stran SNG.* Moscow: Nauka. Pp. 91–114. [in Russian]

Polozhenie arмян..., 1896 – Polozhenie arмян v Turtsii do vmeshatel'stva derzhav v 1895 godu: Rech' Gladstona, st.: Rolen-Zhekmena, Mak-kolya, Grina, Dillona, Dieva i dr. [The position of Armenians in Turkey before the intervention of the powers in 1895: Gladstone's speech and etc.]. Introduction by L.A. Kamarovskii. Moscow: I.N. Kushnerev and Co, 1896. XXVI, 443 p. [in Russian]

Question. Observations, 1878 – Question. Observations. 16 July 1878. Hansard. 1878. Vol. 241. Pp. 1572-1575. [Electronic resource]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1878/jul/16/question-observations> (date of access: 21.01.2022).

Rukavishnikov, 2019 – *Rukavishnikov, E.N.* (2019). Armyanskaya problema v Osmanskoy imperii i ee posledstviya v 90-kh gg. XIX v. [Armenian Problem in Ottoman Empire and its consequences in 90th of XIX]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki.* 4: 61-72. [in Russian]

Sbornik geograficheskikh..., 1884 – Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i staticheskikh materialov po Azii [Collection of geographical, topographic and static materials on Asia]. Issue. XL. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1884. 504 p. [in Russian]

Sbornik geograficheskikh..., 1885 – Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i staticheskikh materialov po Azii [Collection of geographical, topographic and static materials on Asia]. Issue. XIX. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1885. 284 p. [in Russian]

Sbornik geograficheskikh..., 1895 – Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i staticheskikh materialov po Azii [Collection of geographical, topographic and static materials on Asia]. Issue. LXII. St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1895. 305 p. [in Russian]

Sbornik geograficheskikh..., 1896 – Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii [Collection of geographical, topographic and static materials on Asia]. Issue. LXVI. Zapiski o Maloy Azii. Polkovnika General'nogo shtaba polkovnik Putyata [Essays about Asia Minor. Colonel of the General Staff Colonel Putyata]. SPb.: Voennaya tipografiya, 1896. 164 p. [in Russian]

Shutova, 2006 – *Shutova, N.E.* (2006). Armyanskiy vopros v rossiysko-turetskikh otnosheniyakh: 1911–1921 gg. [The Armenian Question in Russian-Turkish Relations: 1911–1921]: thesis. Vladimir, 197 p. [in Russian]

Velichko, 2021 – *Velichko, L.N.* (2021). «Armyanskiy vopros» v kontekste vostochnoy politiki Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. [“Armenian issue”] in the context of the east Russian policy in the late XIX – early XX]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta.* 4: 6-15. [in Russian]

Позиция России по «армянскому вопросу» в Османской империи в последней четверти XIX в.

Каринэ Размиковна Амбарцумян ^a, Игорь Владимирович Крючков ^{a, *}

^a Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

Аннотация. В представленном материале анализируется эволюция «армянского вопроса» в российской внешнеполитической повестке. Авторы показывают, как в последнюю четверть XIX века проблема армянского населения в Османской империи трансформировалась в серьезную международную повестку, сопряженную с восточным вопросом. Проблема реформирования

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: igory@yandex.ru (И.В. Крючков), karina-best21@mail.ru (К.Р. Амбарцумян)

управления армянскими вилайетами включалась в различные геополитические контексты, в которых существовала Российская империя, такие как использование черноморских проливов, обеспечение безопасности кавказской окраины, сохранение целостности слабеющей Османской империи. К необходимости оказания давления на султана российская дипломатия приходила под влиянием двух факторов: с одной стороны, усиливалось армянское революционное движение и росло количество беженцев из Турецкой Армении, что грозило дестабилизацией Кавказа, с другой – в Османской империи активизировались англичане и росло количество их консульств, что тоже негативно воспринималось российской стороной. В рамках статьи проводится сравнительное исследование политических подходов Великобритании и России к «армянскому вопросу», и если для англичан в 1880-е гг. он еще не оформился, то для российских центральных и региональных властей он был связан с безопасностью Кавказа. Сложность положения дел в Османской империи создавало дилемму, с которой сталкивались российские дипломаты. Турция была нужна слабой, но целой. Распад огромного и сложного государства у самых границ порождал для России огромные сложности. При этом подспудно шли разговоры о возможном соединении Западной и Восточной Армений в долгосрочной перспективе. А.И. Нелидов был горячим сторонником укрепления связей между двумя группами армянского населения, в том числе с помощью духовного центра – Эчмиадзина. Он предлагал целый комплекс мер, которые в современных международных отношениях называют «мягкой силой»: усиление культурных, религиозных и образовательных связей.

Ключевые слова: «армянский вопрос», внешняя политика Российской империи, Западная и Восточная Армении, А.И. Нелидов, В.Н. Ламздорф.